

экспертизы». – СПб., 2003.

7. См.: Общие положения технико-криминалистической экспертизы документов. Учебное пособие / Под ред. В.А. Снеткова. – М., 1987. С. 25-70.

8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М., 1996.

9. Шведова И.И. Современные способы подделки документов: проблемы распознавания // Вестник криминалистики. Вып. 1 (5). – М., 2003.

А.С. Федорященко

Природа современного российского федерализма и ее формирование в 1990 – 2000 годах

Рассматривая природу современного российского федерализма необходимо отметить, что концепция и тип федерации в России сложились в 90-е годы XX века. Нужно обратить внимание на то, что терминологические единицы «концепция федерализма» и «вид федерации» не относятся к одному понятийному ряду. Тем не менее, данные явления тесно между собой взаимосвязаны, так как тип федерации напрямую зависит от той концепции, которая была воспринята государством на момент образования федерации. Формирование применимых в настоящее время к России теории федерализма и вида федерации происходило в последнее десятилетие XX века.

В научных кругах в то время происходило активное обсуждение возможных вариантов построения Российской Федерации. В связи с чем предлагалось множество концепций федерализма. Среди них – дуалистический федерализм; централизованный; кооперативный; «новый федерализм»; социальный федерализм; субсидиарный и интеграционный (1, с.42-43). При этом ряд ученых вообще отрицал разномодельное построение федерации (2, с.36). По их мнению, «федерализм есть федерализм» и ничего больше. Единственной моделью федерализма является сам федерализм (3, с.67-68). Думается, что можно согласиться с Э.В. Тадевосяном, высказавшим контраргумент обозначенной позиции, заключающийся в том, что федерализм как тип политико-территориального устройства государства – это научная абстракция, которая существует в реальности только через отдельное в неразрывной связи с особенным (4, с.61). Несомненно, общность имеет неизменные основополагающие признаки, но это не препятствует существованию внутри этой категории других субобщностей. Так, например, общее понятие «государство» так же включает в себя ряд признаков, обязательно присутствующих у каждого государства, тем не менее, это не мешает нам выделять различные виды государств (по форме

правления, государственному устройству, политическому режиму). Мало того, обозначенная концепция могла бы повлечь неоправданную унификацию федерализма без учета конкретной специфики той или иной страны. В частности, для России это грозило бы признанием только территориального деления, что невозможно в нашем государстве с множеством национальностей, компактно проживающих на определенных территориях. На наш взгляд, положительным моментом стало то, что Россия не восприняла излишне упрощенную концепцию федерализма.

Дуалистический (координированный) федерализм характеризуется существованием двухуровневой системы правления. При этом федеральный центр и субъект федерации взаимно дополняют и ограничивают друг друга. Основа существования государства – договорные отношения. Разграничение предметов ведения центра и учредителей союза – важнейшее условие заключения федеративного договора. Ни один из уровней власти не может претендовать на представительство всего общества, что является моделью равновесных федеративных отношений.

Централизованный федерализм сохраняет основные черты дуалистического, однако власть центра в федерации, как и в унитарном государстве, распространяется на все сферы ведения органов государственной власти, в том числе и находящиеся в компетенции субъектов.

Кооперативный федерализм предполагает взаимовыгодное взаимодействие федерального правительства, властей субъектов федерации и органов муниципального управления, которые объединяют свои усилия для выполнения общих задач. П. Пеантелер, рассматривая федеральное государство, утверждал, что это не только разграничение компетенций и полномочий между общифедеральными органами и членами федерации, но и кооперация усилий и интеграция в ведении общих дел. В этих целях создается ряд учреждений, которые организованы федерацией, но по функциям их можно квалифицировать как «общие органы», так как они в одинаковой мере обслуживают как федерацию, так и земли (5, с.121).

«Новый федерализм» связан с требованием ограничить рост федерального правительства.

Основной идеей социального федерализма является постепенная утрата политической природы системы управления и максимального ее сближения по своему характеру с институтами гражданского общества, чтобы реально обеспечить такую систему правления, при которой правит народ, а не правительство.

В субсидиарном федерализме обеспечивается субсидиарная публичная ответственность федерации и субъектов федерации: каждая сторона может нести дополнительную ответственность за действия другой стороны, а затем обратиться к ней в порядке регресса, либо привлечь к ответственности в других формах.

Интеграционный федерализм характеризуется тем, что политическая структура «центр – субъекты» действует параллельно с экономической макрорегиональной системой, формирующейся из совокупности нескольких субъектов федерации, связанных финансово-хозяйственными отношениями. Децентрализация государственного устройства осуществляется на базе распределения объема политической власти и производственных ресурсов.

Кроме того, Н.И. Гончар и В.П. Перегляд выдвигали идею «бюджетного федерализма», основой которого является разграничение функций федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации, и, наконец, установление нормальных рабочих взаимоотношений между звеньями финансовой системы всей страны (6, с.53).

Ю.И. Любимцев представлял концепцию экономического федерализма, главной задачей которого является создание устойчивости и значимости (полномочности) государственного экономического центра, как выразителя политических и экономических интересов российского государства, как интегратора и регулятора всего экономического механизма государства, его экономического пространства и потенциала (7, с.81-82). Некоторые авторы обозначали и обозначают и другие виды федерализма (8, с.67).

Природа федерализма напрямую зависит от конкретно-исторических условий его формирования, существования и эволюционирования. Исходя из этого, можно говорить о том, что существование государства, созданного в соответствии с какой-то одной концепцией в ее чистом виде, маловероятно. В большинстве случаев на практике имеет место переплетение двух и более теорий, включение элементов одной концепции в другую и так далее. Помимо этого, на наш взгляд, не имело смысла рассматривать в качестве полноценных концепций федерализма, а, значит, и руководствоваться ими некоторые из перечисленных идей (например, бюджетный, экономический, интеграционный федерализм), так как они реально отображают лишь отдельные аспекты федеративных отношений, но уж никак не определяют тип федерализма, так при любом типе существуют бюджетные, экономические отношения, происходят интеграционные процессы.

Для России был и остается актуальным вопрос выбора концепции федерализма. Неоднократно рассматривались преимущества и недостатки перечисленных теорий в целях перехода российского государства именно к этой концепции. Так, например, В.В. Штукин наиболее приемлемым типом федерализма для России называет кооперативный (9, с.34). Однако мы не ставим своей целью глубокое изучение возможных вариантов дальнейшего развития федеративных отношений в России, так как рассматриваем концепцию, воспринятую нашим государством в конце XX века.

Безусловно, утверждение того, что концепция сложилась в окончательном виде не будет соответствовать действительности, так как и в 90-е

годы двадцатого века и в настоящее время (да и в будущем) федеративные отношения характеризуются динамикой. Абсолютно верно в этой связи замечание И.А. Умновой, которая в 2000 году писала, что фактически об утверждении реального федерализма в нашем государстве приходится говорить лишь как о процессе. Ни один из принципов федерализма пока не реализуется в полной мере (10, с.75).

Условия, в которых происходило образование Российской Федерации, повлияли на природу федерализма, вобравшего в себя черты как централизованного, так и дуалистического типов. Причем, в течение 90-х годов, иногда преобладали черты дуалистического, в другое время централизованного видов федерализма. Как минимум, можно выделить четыре основных периода. Первый период составляет временной промежуток до принятия Конституции 1993 года; второй – представлен этапом от принятия Конституции и до начала договорного регулирования федеративных отношений; третий период сопряжен с активизацией данного договорного регулирования; и, наконец, начало четвертого периода связано с увеличением роли законодательного регулирования федеративных отношений и, как следствие, утратой договорами своего первостепенного значения.

Особенно ярко дуалистический федерализм проявился в начале 90-х годов XX века. При этом автор не настаивает на позитивности или негативности такого явления, как двойственный федерализм. Данный тип, несомненно, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К примеру, А.Г. Вишняков усматривает в дуалистическом федерализме причину разрушения системы, подрывающую фундаментальные свойства феномена государства как единого системного целого (11). Так как теория дуалистического федерализма опирается, главным образом, на договорные отношения, вполне закономерным представляется обращение к данной концепции на этапе формирования новой государственности России. Данный этап неразрывно был связан с принятием и действием норм Федеративного Договора 1992 г. Некоторый промежуток времени, вплоть до принятия Конституции РФ, федеративные отношения регулировались в основном указанным договором, так нормы Конституции РСФСР устарели, не отвечали политическим, экономическим реалиям. Это является показателем того, что в то время преобладающей концепцией был двойственный федерализм.

Принятие в 1993 году Конституции переориентировало федеративные отношения в сторону усиления центральной власти, так как переместило регулирование этих отношений с договорного на конституционный (можно сказать более высокий) уровень. Однако такая тенденция сохранилась не долго. Причин для этого было множество, среди них и ситуация с некоторыми из республик, где преобладали сепаратистские настроения (Татарстан, Чечня), и недовольство других субъектов федерации своим неравным

положением по сравнению с республиками. Все это привело к необходимости прибегнуть к договору между федерацией и ее субъектом, как способу регулирования внутригосударственных отношений.

С 1994 по 1999 год было заключено значительное количество договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и регионами. Таким образом, договоры стали основой федеративных отношений и сместили чашу весов снова в сторону дуалистического федерализма.

К концу 90-х годов наметилась тенденция отказа от договорного процесса в пользу увеличения объема нормативно-правовых актов, посвященных вопросам государственного устройства России. Можно заявить, что посредством подобных нормативных актов центр вновь «усилил» свое положение.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современная концепция федерализма, включающая в себя черты, как централизованного федерализма, так и дуалистического, сложилась во многом из-за того, что на протяжении ряда лет политические силы в государстве распределялись неравномерно с колебаниями то в сторону центра, то в сторону регионов.

Деление федераций происходит по различным основаниям. Общеизвестным критерием является вид документа, на базе которого создается или воссоздается федерация. Так, выделяются конституционные, договорно-конституционные и договорные федерации. По структуре устройства федерации делятся на национально-территориальные, административно-территориальные и смешанные.

Конституционная или договорная формы федерации тесно связаны со способом образования федеративных государств. Конституционно провозглашенная федерация в большинстве случаев является насильственно установленной. Договорный же вид федерации чаще всего сопровождается добровольностью объединения территориальных образований. Промежуточной позицией можно обозначить идею существования третьего вида федерации, соединяющей в себе черты конституционной и договорной. Однако существование такой конструкции у некоторых ученых вызывает сомнение, так как, по их мнению, некоторые черты насильственной и добровольной федерации полностью антагонистичны, их нельзя синтезировать в одной федеративной системе (12, с.107). Представляется, что нельзя так однозначно говорить о связи вида федерации исключительно с насильственным либо с добровольным характером объединения, хотя мы согласны с тем, что согласие в договорной федерации просматривается более четко.

Изучение правовой природы федерализма в России конца прошлого столетия не может быть проведено без обозначения договорного характера данных отношений, так как истинная федерация может строиться лишь на добровольности объединения субъектов путем достижения согласия, как

по поводу самого факта объединения, так и по поводу условий существования союза. В основе теории договорной федерации лежит утверждение, что федерация – это объединение государств, которые посредством договора передали часть полномочий созданному ими центральному правительству. При этом сами субъекты сохраняют суверенитет в пределах своей компетенции. В современном мире существуют федерации, как основанные на договоре, так и созданные без достижения такого согласия. Но во втором случае государство не будет стабильным. Риск злоупотребления со стороны, как субъектов, так и центра многократно увеличится. Любой конфликт будет угрозой государственности страны. Поэтому федерации, созданные не на основе реального согласия, должны стремиться к его достижению в процессе своего функционирования.

В связи с вышесказанным может возникнуть вопрос о наличии элементов договорности в природе Российской Федерации. Некоторые исследователи полагают, что Россия не относится к договорным федерациям, причем основанием для такой точки зрения является их отношение к Федеративному Договору 1992 года. Это соглашение, по их мнению, не было учредительным документом создания нового государства, а было посвящено вопросам разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами (13). Можно признать, что доля истины в этих доводах присутствует. Однако думается, что хотя данный договор и не являлся в чистом виде учредительным, безоговорочно отрицать наличие в нем учредительных начал нельзя. Так, в преамбуле Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации говорится, что одной из основных целей его заключения является сохранение исторически сложившегося государственного единства народов Российской Федерации, целостности составляющих ее республик и территории. То есть в подходе к принятию этого договора прослеживается некая основательность, а само соглашение направлено не только на решение единичной проблемы – разграничения полномочий.

Но основным недостатком теории отрицания договорных начал в российском федерализме является то, что в этом случае договорность связывается исключительно с наличием учредительного документа. С этим мы категорически не согласны. Договоренность не всегда выступает в виде письменного документа, именуемого договор, ее выражение возможно посредством референдума, принятия конституции, коммюнике и т.п. То есть, достижение согласия может принимать самые разнообразные формы. Представляется, что термин «договор» нужно трактовать в этом случае не как определенный письменный документ, а в более общем смысле, как выражение воли объединяющихся в федерацию субъектов.

В России наиболее остро вопрос о достижении согласия на существование федерации встал именно в 90-е годы XX века, что было в основном связано с политическими причинами (среди них распад СССР, нестабильность нового объединения при насущной необходимости его сохранения). Договорный характер Российской Федерации сформировался в эти годы. В период подготовки Федеративного Договора получила активное развитие идея перехода от конституционной федерации к конституционно-договорной. Что, наверное, и повлияло на создание особой федеральной Конституции, состоящей из двух частей. К тексту принятой Конституции прилагался Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и соответствующими органами ее субъектов. Необходимо указать, что случай вхождения в основной закон договора на тот момент, да и на сегодняшний день был единственным.

В качестве еще одного доказательства договорного характера федерализма в России можно привести рост договорного процесса после принятия Конституции РФ. И даже его уменьшение, в том числе признание некоторых договоров недействительными, не снижает роли договорного элемента в процессе федерализации.

В то же время, нельзя называть российский федерализм исключительно договорным, так как договоры лишь внесли элементы договорности, но не определили окончательно природу федерации. Несамодостаточность начал договорности в правовой природе государства подтверждается в частности тем, что факт подписания (неподписания) Федеративного договора 1992 г. республиками не играет существенной роли для правового положения последних, – если они входят в РФ на основании Конституции, то, следовательно, выходить из ее состава должны посредством изменения этой Конституции (14). Второй неотъемлемой частью вида федерации являются конституционные начала. Тем более что в настоящее время наука склоняется к конституционной модели российской государственности. Так Э.П. Доржиев говорит, что правовую основу федеративного государства и его эффективного функционирования, как и раньше, составляет федеральная Конституция и основные законы (конституции, уставы) субъектов федерации. Что же касается Федеративного договора, он имел целью преобразование федерации в направлении децентрализации и расширения полномочий субъектов федерации (15). Другие авторы вообще полагают, что Федеративный договор положил начало разложению Российской Федерации (16). Однако данные суждения слишком категоричны, потому что не учитывают положительной роли договорной составляющей российского федерализма.

Пункт 2 ст. 4 Конституции указывает на верховенство, как самой Конституции, так и федеральных законов на всей территории РФ. Отсюда со-

вершено ясно, что регулирование федеративных отношений в России происходило и происходит на основе Конституции. Кроме того, в Конституцию был включен ряд новелл, касающихся укрепления федеративных начал российского государства. В результате этих конституционных новшеств в России, как представляется, была оформлена на федеральном конституционном уровне модель федерализма, которая дает основания говорить о преобразовании РФ в формально-юридическом смысле из полуфедерации в федерацию. Федеративный договор явился основой создания нашего государства, а Конституция стала основой его функционирования. Учитывая, что принятая Конституция не отвергла принципа договорности в отношениях между государством и его субъектами можно говорить о сложившемся на тот момент конституционно-договорном его характере. Перечисленные доводы подтверждают конституционно-договорные истоки федерализма в России.

По структуре устройства Российская Федерация относится к смешанному типу, то есть включает в себя элементы как национально-территориального, так и административного устройства.

В рассматриваемый период при избрании вида федерации между учеными не было единства мнений. Некоторые исследователи полагали, что при таком сочетании возникнет противоречие между двумя вышеуказанными видами федерации, и более того оно практически невозможно (17, с.53). Другие вообще не рассматривали вопрос о возможности соотношения этих видов устройства, а акцентировали свое внимание на преимуществах и недостатках каждого из них. К примеру, В.Е. Чиркин считал, что «национально-территориальный» подход соответствует международно признанному коллективному праву народов (этносов) на самоопределение, он может способствовать интеграции частей распавшегося унитарного государства, ускорению экономического и культурного развития окраинных регионов, способен снять определенные противоречия между национальностями... Но с течением времени национально-территориальный подход может породить сепаратистские тенденции, которые нередко инспирируются местными политическими элитами, и даже мафиозными группами, стремящимися к установлению личной власти... Преувеличение роли национального момента в строительстве федерации может не сплотить, а напротив разделить население, подорвать государственную общественность... Территориальный подход к федерации способствует укреплению государственности путем децентрализации, стимулирует процесс интеграции, единство гражданской общности. Он доказал свою полезность в США. Территориальный подход не опирается на какой-то один постулат (национальную самобытность), а имеет многофакторный характер, позволяет учесть экономические, исторические, географические и иные данные (18, с.154). В качестве еще одного аргумента в пользу административ-

но-территориального деления субъектов приводились «экономические» основания. А именно, то, что «в Российской Федерации существует противоречие между единым экономическим базисом в стране и местной формой организации труда и распределения продукта... Национальное государство в рамках федерации – один из способов скрытой эксплуатации» (19, с.232). Д.Л. Златопольский приводил данные, что из 21 субъекта РФ, построенного на национальном основании, «17 живут за счет государственных дотаций федерации» (20, с.8).

Тем не менее, представляется, что формирование России по какому-то одному способу устройства было практически невозможно, и при разумном подходе в дальнейшем вполне реально совместное существование национальных и административных субъектов РФ. Как верно заметил А.А. Демин, деление Российской Федерации наследует деление, закрепленное в Конституции (Основном законе) Российской Федерации – России, принятой 12 апреля 1978 года с последующими изменениями (21). Это говорит о том, что смешанное построение РФ, закрепленное Конституцией 1993 года берет свое начало еще из принципов территориального устройства СССР, и полностью отказаться от многолетней практики устройства государства было бы неправильным, да и немислимым без социальных и политических потрясений (при этом не имеет значения, какую из моделей мы бы предпочли). Поэтому, на наш взгляд, внимание следует сосредотачивать на совершенствовании уже существующей системы, а не на попытках применения другого вида федерации.

В литературе при характеристике различных этапов развития Российской Федерации часто используется термин «асимметричная федерация». При этом одни авторы подразумевали и подразумевают под асимметричностью неравноправность частей федерации (указывая на то, что зарубежный опыт не знает такого явления, как асимметричная федерация) (22, с.75). Второе суждение основано на понимании асимметричности не как какого-то негативного явления, а напротив, как вполне закономерного разнообразия форм субъектов государства. Наконец, еще одной формой асимметрии признается скрытая асимметрия, имеющая место в федерациях с однопорядковыми субъектами (23).

В науке высказывается мнение, что критерий асимметричности носит исключительно юридическую природу, поэтому в основу признания государства асимметричным не могут быть положены неюридические факторы – богатство природных ресурсов, степень экономического развития и т.д.; – «не могут быть признаны критериями асимметричности Федерации особенности положения тех или иных субъектов, вытекающих не из юридической модели организации Федерации, а продиктованные политическими обстоятельствами» (24, с.197). Думается, что с данным мнением нельзя согласиться, так как асимметрия предполагает неравенство, которое может

иметь место в зависимости от различных обстоятельств, в том числе и от объективно существующих различий между субъектами федерации.

Вряд ли правильно считать, что наилучшей формой при всех обстоятельствах является симметричная федерация (25). В этой связи представляется обоснованной точка зрения В.О. Двудненко, которая считает, что теоретически симметричная модель всегда предпочтительнее, поскольку ее структурными составляющими являются только равноправные субъекты, но асимметричная федерация, коей является Россия, в определенной степени опирается на объективно существующие социально-экономические, исторические, национальные и иные условия (26). В этом смысле асимметричность федерации явление неизбежное, постоянное и в некотором роде положительное, потому что дает возможность максимально учесть разнообразие субъектов федерации.

И.А. Умнова указывает, что асимметричность федерации может быть оправданной на определенном этапе исторического развития (27). Видимо, речь здесь идет об асимметричности, основанной на неравноправии частей федерации. В этом значении асимметричный характер Российской Федерации, установившийся в 90-е годы XX века, явился отражением конкретной политической, экономической ситуации, и, мало того, асимметричное строение федерации позволило преодолеть сепаратистские тенденции, так как асимметрия давала иллюзию максимальной свободы национальным субъектам федерации (что удержало их в рамках единого государства). По верному замечанию Б.С. Эбзеева и Л.М. Карапетяна, после подписания договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» от 15 февраля 1994 года асимметрия стала рассматриваться как фактор консолидации российской государственности (28). Однако постоянство асимметричности не провозглашалось. И постепенно статус субъектов федерации выравнивался, а их права и обязанности сблизились.

В заключение рассмотрения вопросов формирования типа федерализма в России в 90-е годы XX века, следует отметить, что рассматриваемый период развития федерализма в нашем государстве явился фундаментом для определения вида федерации и ее основных признаков, и его можно охарактеризовать как переходный к реальному федерализму. В результате политических и правовых преобразований 90-х годов прошлого века Россия сложилась как конституционно-договорная федерация со смешанной структурой устройства (сочетание национально-территориальных и административно-территориальных начал). Кроме того, Российская Федерация оформилась как асимметричная и по объективным основаниям: различии регионов по социально-экономическим, историческим, национальным и иным условиям. Элемент договорности четко просматривается в типе фе-

дерации в России не только по формальному основанию – наличию Федеративного договора, но и по достижению реального согласия на образование федерации. Современная концепция федерализма, включающая в себя черты централизованного и дуалистического федерализма, складывалась в рассматриваемый нами временной промежуток и характеризовалась периодами преобладания то черт централизованного федерализма, то – дуалистического. Причем названная периодизация тесно связана со способом регулирования федеративных отношений (договорный и законодательный) и обусловлена доминированием того или другого.

Литература

1. Владимирова В.В. Актуальные проблемы федерализма: вопросы теории и практики: Учебное пособие / ГУУ. – М., 2004.
2. Карапетян Л.М. Федеративное государство и правовой статус городов. – М., 1996.
3. Задарновский Б.Б. Национальная политика в Российской Федерации. – М., 1993.
4. Тадевосян Э.В. О моделировании в теории федерализма и проблеме асимметричных федераций // Государство и право. 1997. № 8.
5. Пеантелер П. Проблемы федеральных отношений в Австрии // Государство и право. 1994. № 3.
6. Гончар Н.И., Перегляд В.П. Бюджетный федерализм: реалии и перспективы // Этнополис. 1995. № 2.
7. Любимцев Ю.И. Экономический федерализм: российская модель // Этнополис. 1995. № 3.
8. Двалненко В.О. Конституционные основы российского федерализма: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
9. Штукин В.В. Кооперативный федерализм в современном федеративном государстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 2. В 2 томах. Том 2. – М., 2002.
10. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие. – М., 2000.
11. Вишняков А.Г. Конституционное регулирование федеративных отношений // Государство и право. 1998. № 12.
12. Становая М.О. Процессы современной российской федерализации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
13. Доржиев Э.П. Федерализм в России: теоретико-правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
14. Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
15. Доржиев Э.П. Федерализм в России: теоретико-правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
16. Ильинский И.П., Крылов Б.С., Михалева Н.А. Новое федеративное устройство России // Государство и право. 1992. № 11.
17. Цит. по: Доржиев Э.П. Федерализм в России: теоретико-правовой ас-

пект: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.

18. Чиркин В.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8-9.

19. Демин А.А. Об административно-территориальном делении Российской Федерации // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 2. В 2 томах. Том 2. – М., 2002.

20. Златонольский Д.Л. Государственное единство Российской Федерации: некоторые аспекты проблемы // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. 1994. № 4.

21. Демин А.А. Об административно-территориальном делении Российской Федерации // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 2. В 2 томах. Том 2. – М., 2002.

22. Аринин А.Н. Проблемы развития российской государственности в конце XX века // Федерализм власти и власть федерализма. – М., 1997.

23. Чиркин А.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8-9.

24. Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. – М.: Изд-во МГУ, 2002.

25. Чиркин А.Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8-9.

26. Двандненко В.О. Конституционные основы российского федерализма: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

27. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие. – М.: Дело, 1998.

28. Эбзеев Б.С., Карапетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъекта // Государство и право. 1995. № 3.

О.В. Батова

Личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, как объект гражданско-правовой охраны

Проблема личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, является сравнительно новой проблемой науки гражданского права. Как известно, само упоминание об указанных отношениях впервые появилось в отечественном гражданском законодательстве только с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года (1). При этом в статье 1 Основ говорилось о том, что указанные отношения регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами Союза ССР и республик либо не вытекает из существа личного неимущественного отношения. ныне действующий ГК установил, что к предмету гражданского права относятся только имущественные и связанные с ними личные неимуществен-